

Текст: Лариса Эпштейн

Михаил

«Петь для нас — все»

Недавно членом клуба «Созвездие», который организовал наш журнал, стал Михаил Турецкий — художественный руководитель и дирижер арт-группы «Хор Турецкого». Личность уникальная. Ведь именно его энергия, талант и фанатичная любовь к музыке помогли появиться на свет мужскому камерному еврейскому хору, а творческая дерзость музыканта и великолепная дирижерская школа сделали этот замечательный коллектив всемирно знаменитым.

Об артистах, добившихся славы, часто пишут: «Сегодня их знают не только в России, но и за рубежом». Про этот коллектив можно сказать с точностью до «наоборот»: «Сегодня их знают не только на Западе, но и в России». Хор Турецкого, недавно отметивший свое 15-летие, первые восемь-девять лет выступал в основном в Америке и в Европе. Зато теперь к ним пришла неслыханная популярность на родине. Но обо всем по порядку.

Изначально хор задумывался как синагогальный коллектив, обслуживающий праздники и обряды. В 1990 году в Московской Хоральной Синагоге состоялся его официальный дебют. Хор ставил перед собой задачу — возродить один из главных символов национальной еврейской жизни — канторское пение, традиции которого в нашей стране были почти полностью утеряны. На должность дирижера был рекомендован молодой музыкант, выпускник Гнесинки Михаил Турецкий. С его именем и связан успех этого одного из лучших мужских хоров мира.

Ансамблевая слитность, интонационная виртуозность, тембровое разнообразие — черты, с первых дней определившие лицо хора. Уже через два года ежедневных репетиций (как тут не отметить потрясающее трудолюбие молодых музыкантов и неисто-

вую одержимость их руководителя!) хор смог освоить сложный и одновременно богатейший репертуар еврейского песнопения, с которым стал выступать в крупнейших синагогах разных стран. А спустя какое-то время иудейская церковная музыка в исполнении высоких профессионалов из России стала завоевывать сердца и умы людей невзирая на национальные и религиозные различия. Первые публичные концерты прошли с фантастическим успехом. Англичане, французы, испанцы, канадцы, израильтяне, американцы были покорены высококлассным музыкальным искусством, пропитанным искренностью и любовью к культуре древнего народа. Пять лет подряд хор под управлением Михаила Турецкого выступает в США. Вместе с ними на сцену выходят известные канторы мира Йозеф Маловани, Дэвид Бэгли, Бенциамин Миллер, Абе Надель. Американская ассоциация канторского искусства по достоинству оценила мастерство российского коллектива: Михаила Турецкого наградили орденом «Золотая корона канторов мира».

Сегодня евреи — уже далеко не единственные слушатели камерного хора. Благодаря таланту и творческой искре артистов эта музыка переросла свои этнические рамки. Бережно со-

храняя ее самобытность и вековые традиции, хор осмысляет ее в новом, современном звучании. Музыканты пропускают еврейские интонации через свое сердце, адаптируя их, обрабатывая, делая модными, доступными и понятными всем народам. «При качественном исполнении любой музыки можно заставить трепетать и немцев, и евреев, и негров, — говорит Михаил Турецкий, — в общем, всех людей, не лишенных сердца, интеллекта и души. То же самое относится и к еврейскому творчеству. Моя глобальная задача — взять все лучшее в еврейской музыке и поделиться с целым миром. Реквием Верди ведь не только для итальянцев, он для всех, музыка Баха тоже не только для немцев, французский шансон и Шарль Азнавур не принадлежат Франции или Армении безраздельно».

Прекрасные солисты, каждый из которых сам по себе является музыкантом высокого класса, яркий артистизм художественного руководителя и дирижерский диктат, без которого невозможно управлять профессиональным хоровым ансамблем, определили стремительный взлет коллектива. Сам же Турецкий считает, что самое важное «в этой истории» — образование, а также темперамент, творческая воля, личностные качества и потенциал. В профес-

ТУРЕЦКИЙ: *равно, что дышать»*

сии это самое главное. «Образование у меня очень хорошее, я окончил Московское хоровое училище им. А. В. Свешникова, а затем с отличием дирижерско-хоровой факультет Института им. Гнесиных, учился в аспирантуре, занимался симфоническим дирижированием. Можно сказать, что я получил максимально возможное для музыканта образование. Очень благодарен системе музыкального образования России, она у нас на высочайшем уровне и котируется во всем мире. А дальше — генетика и изучение музыкальной культуры». Хорошей подготовкой может похвастаться и каждый из участников коллектива. В результате хор пред-

Хор представляет собой уникальный синтез прекрасных певческих голосов и высочайшей музыкальной эрудиции, культуры и профессионализма. Это настоящие артисты уровня *La Scala* или *Grand Opera*, и петь они могут все.

ставляет собой уникальный синтез прекрасных певческих голосов и высочайшей музыкальной эрудиции, культуры и профессионализма.

Не удивительно, что столь многоплановые музыканты с богатыми вокальными и артистическими возможностями со временем стали чувствовать себя стесненно в рамках одного жанра. Они стремились к более демократичному и понятному стилю общения со слушателем. Постепенно репертуар хора стал наполняться светской музыкой, в оригинальной аранжировке музыкантов ожили и по-новому зазвучали старые мировые шлягеры. Но и религиозные еврейские песнопения по-прежнему составляют большую часть репертуара, оставаясь самой любимой музыкой. «Десять голосов, которые потрясли мир!» — говорят про них специалисты и зрители всех континентов. И это действи-

тельно эксклюзивная коллекция голосов — от очень низкого (бас-профундо, бас на октаву ниже обычного) до высочайшего мужского голоса на стыке с женским (тенор-альтино). Все исполнители уникальны, их невозможно ни с кем сравнить. И в непохожести их сила. Например, Артур Кейш заменяет в коллективе настоящий оркестр. Своим голосом он может озвучивать одиннадцать инструментов. Каждый исполнитель свободно говорит на музыкальных языках. Это настоящие артисты уровня *La Scala* или *Grande Opera*. А петь они могут все — от оперных арий до городского романса, от хитов мировой и советской эстрады до русских народных песен и французского шансона, от классических мюзиклов до джазовых композиций. Их голоса звучат во всех диапазонах, на десяти языках мира, а *capella* и с оркестром. Это действительно фено-

менальное явление российской музыкальной культуры.

Сегодня они могут выйти на сцену в простых рубашках, без декораций, без нормального света и даже без микрофонов. И все равно от концерта зрителю гарантировано удовольствие, в его сердце музыканты точно оставят след. Быть может, секрет в том, что эта арт-группа — не просто мужской хор, а хор солистов, в котором собраны люди, не только умеющие петь, а яркие, сложные, одержимые личности, интеллектуалы, глубоко и тонко чувствующие и стремящиеся поделиться своими эмоциями со всем миром. Их концерты — это удивительное шоу, сочетание музыки всех стилей и направлений, эстрадных, классических и хореографических номеров (это единственный в мире танцующий хор). Музыкантам важен диалог с публикой. Причем они не выбира-

ют между эстрадой и классикой, а стараются объединить эти два направления и создать классическое эстрадное шоу. Во время концерта арт-группы ей часто подпевает весь зал. «После нашего выступления, — отмечает Турецкий, — как это ни странно звучит, с публикой будто поработали психиатр и косметолог одновременно: морщины у людей разглаживаются, глаза светлеют, настроение улучшается. Мы любим своих зрителей, и они отвечают нам тем же». Чтобы быть интересными, артисты предпочли в музыке эклектику, что стало отличительной чертой их стиля. «Просто мы не страдаем музыкальным снобизмом, — подчеркивает дирижер. — Вот мой дядя — Рудольф Баршай — признает только классическую музыку, считает, что все остальное — это дешево. Но я не думаю, что хор Турецкого — дешевка, наоборот — это дорогая эстрада, хорошей выделки».

С ними выступали лучшие певцы отечественной эстрады, в концертах хора принимали участие такие звезды мировой величины, как Эмма Шаплин и Глория Гейнор. В последнюю юбилейную программу, с которой хор гастролирует по стране, включены хиты мировой и российской эстрады. Старинные итальянские арии и неаполитанские канцоны, фрагменты из опер великих композиторов, оперетт и бродвейских мюзиклов, музыкальное ревю на песни Beatles, старинные русские романсы и популярные шлягеры советского времени. Причем вся музыка обработана в современной метроритмике. Эту программу хор исполняет на десяти языках.

Остается в репертуаре и религиозная музыка, причем не только иудейская, но и католическая, и православная. «Наша цель — познакомить россиян с замечательной музыкой, которую создавали лучшие представители человечества на протяжении веков», — говорит Михаил Турецкий. А название программы «Рожденные петь!» он объясняет так: «Пение для нас — такое же органичное состояние жизни, как дыхание для человека». ▲

И хотя рубрика «Галерея Клуба «Созвездие» посвящена в основном творческой жизни знаменитостей, мы не смогли удержаться от того, чтобы хотя бы в двух словах не рассказать о доме Михаила Турецкого. Поверьте, он того стоит. Причем, каково творчество артиста — импульсивное, взрывное, таков и его дом — радостный и праздничный.

Во-первых, он поражает нестандартной планировкой (по дому можно ходить кругами, как по лабиринту, а все стены в нем — изогнутые) и яркими красками. Обстановка не столько роскошная, сколько оригинальная и легкая — радужная, веселая, праздничная. На кухне нельзя пройти мимо необычной барной стойки из стеклоблоков, в столовой бросаются в глаза разноцветные стулья, в гостиной ярким пятном обособился красный диван. Почти вся мебель — ручной работы и сделана по эскизам жены Турецкого Лианы. Кстати,

многие предметы привезены из ее двухэтажного дома в Далласе, который она тоже спроектировала сама (Лиана — гражданки США). Ею придуман и дизайн их нынешней квартиры. Она вполне в американском стиле: закрытого пространства — разумный минимум, в основном же — открытый план. И хотя Михаил говорит, что интерьер, оформленный в ярких тонах — это исключительно заслуга жены, поскольку она страдает от отсутствия солнца зимой и ей просто необходима насыщенная, радостная цветовая палитра, не сомневаешься, что это и его выбор. Характер и душа артиста просят «огня», а потому, как и все его творчество, дом Турецкого похож на праздник, который он устраивает на сцене. Поддерживают жизнерадостную атмосферу в доме и неординарные аксессуары — забавные светильники, авангардные часы, эффектные шторы и коллекция цветного стекла.